

Изнасилование Берлина. Неизвестная история войны.

Но сначала мы обратимся к 1945 году, когда Красная Армия освободила Восточную Европу, а затем двинулась на столицу Германии. За этой победой, одержанной 70 лет назад, скрывается другая история, которая долгое время умалчивалась.

Журналист BBC Люси Эш исследует тему в программе "Изнасилование Берлина".

Скоро сумерки, и я пришла в Трептов-парк в Восточном Берлине, чтобы увидеть огромный памятник советским воинам. Я вижу мужчину, держащего ребенка. Я, Люси Эш, смотрю на 12-метровую статую, изображающую советского солдата с мечом в одной руке, маленькой немецкой девочкой в другой и топчущего ногой сломанную свастику. Монумент освещен изнутри и выглядит как квазирелигиозная картина.

Это последнее пристанище для 5000 из 80000 советских солдат, погибших в битве за Берлин с 16 апреля по 2 мая 1945 года. Но некоторые называют этот мемориал могилой неизвестного насильника.

Можно увидеть Россию-мать в красном плаще, скорбно смотрящую вниз, и надпись, гласящую, что эта война спасла цивилизацию Европы от фашистов. Это история, включающая графические и тревожные материалы. Многие русские считают упоминание о насилиях советских солдат в побежденной Германии оскорбительными и регулярно отвергают их в российских СМИ как западный миф.

Вы, конечно, не можете говорить о том, что произошло в Германии в 1945 году, в изоляции. Чтобы понять предысторию, мне пришлось поехать в Москву и вернуться назад во времени, потому что сначала было нацистское вторжение в Россию, или, как говорил Гитлер, война на уничтожение. Я направляюсь в пригород на северо-востоке Москвы, чтобы встретиться с ветераном войны.

Честно говоря, я немного тревожусь, потому что недавно Дума — российский парламент — приняла закон, который гласит, что любой, кто порочит Красную армию или российскую историю в Великой Отечественной войне, может столкнуться с штрафами и до пяти лет тюрьмы.

92-летний Юрий Васильевич Ляшенко, покрытый медалями, принял меня в своей тесной квартире на верхнем этаже многоэтажного дома, угостив вареными яйцами и коньяком. Он хотел стать инженером, но прежде чем он успел поступить в университет, его призвали в армию.

Юрий Васильевич только что произнес тост, сказав, что они вели очень долгую и трудную войну, чтобы принести мир в Европу, и что он надеется, что не будет третьей мировой войны. Тосты за мир - клише советской эпохи и часто казались заученными, но слова Ляшенко мне показались искренними. Вместе мы отправляемся в путешествие, насыщенное коньяком, более чем на семь

десятилетий назад, к пакту Риббентропа-Молотова, который сделал Гитлера и Сталина союзниками, пока одним летним днем в 1941 году фюрер не запустил операцию "Барбаросса".

Помните ли вы, что делали 22 июня, когда немцы вторглись в СССР?

Конечно, помню. Я могу очень четко это представить. Наши командиры ушли на перерыв, оставив нас одних в палатках. В 4 утра мы слышали звуки треска и щелчков, затем вдруг наши палатки начали дрожать, пули пробивали холст. Один из его четырех школьных друзей оказался в боях в Белоруссии. Позже он написал Ляшенко.

Он сказал, что когда немцы проходили через населенные пункты, они уничтожали их полностью. Ничего не оставалось. Только трубы от дымоходов, где раньше были дома.

И такая же история была в Украине. Куда бы ни шли немцы, люди и деревни стирались с лица земли. Ляшенко вскоре был ранен недалеко от украинского города Винница и чуть не потерял ногу. После двух лет в ряде военных госпиталей он вернулся в строй, сражаясь до самого Берлина, где мы снова его встретим позже.

Спустя три месяца после вторжения в Советский Союз Гитлер восхвалял свое вторжение как величайшую битву в истории мира против врага, не являющегося людьми, а животными. Вермахт якобы был хорошо организованной силой арийцев, которые никогда не задумывались бы о сексе с низшим сортом людей.

Но Олег Будницкий, выдающийся историк из Высшей школы экономики в Москве, или архивная крыса, как он сам себя называет, утверждает, что запрет был проигнорирован. Нацистское командование было настолько обеспокоено венерическими заболеваниями, что создало целую сеть военных борделей на оккупированных территориях.

Некоторые из местных женщин были вынуждены оставаться в этих борделях, потому что у них не было других способов выжить. Случались и изнасилования. Иногда дела об изнасилованиях возбуждались немецкими военными судами. По словам одного немецкого судьи, женщины не понимают понятия чести, поэтому изнасилование не является чем-то особенным. Это было нарушением воинской дисциплины. Нарушение дисциплины было гораздо хуже, чем нарушение прав женщин. Да, именно так.

В 1942 году Верховный Совет создал чрезвычайную государственную комиссию для расследования преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. Заключение комиссии содержит ужасающие свидетельства изнасилований и пыток.

Однако после этого мало кто говорил о случившемся. Будницкий выступает с публикациями о сексуальном насилии военного времени, несмотря на то что это не является обсуждаемой темой в России и лишь изредка всплывает.

Фильм "Бабы Царства", советский фильм конца 60-х годов, показывает 15-летнюю деревенскую девушку, помогающую немецкому солдату учить русский

язык, всю в улыбках в своем хлопковом платье. Она исправляет его акцент, когда он пытается ее изнасиловать, и только пожилая женщина вступается, жертвуя собой.

Вернувшись в квартиру в Москве, я спросила ветерана Ляшенко, жаждали ли он и его товарищи в Красной Армии мести. Он не дает мне прямого ответа, но говорит, что для него нет моральной эквивалентности. Гитлер приказал своей армии уничтожить все наше население, чтобы не было России.

Но наше политическое руководство работало с гражданскими и армией. Изнасилования и другие преступления решались военными подразделениями властями. В теории, гражданские лица были защищены указом Сталина, а военные трибуналы могли приговорить к казни любого, кто нарушил эти правила.

Один офицер наблюдал, как солдаты жалуются: некоторые командиры расстреливают своих солдат за немецких сучек. Политический отдел 19-й армии также заявлял, что настоящий советский солдат будет настолько полон ненависти к немцам, что его будет отвращать от немецких женщин. Но, несмотря на указы и сдерживающие меры, мы знаем, что советские войска мстили женщинам изнасилованиями.

Сколько было этих нападений, мы не знаем. Военные трибуналы СССР времен войны остаются засекреченными. Олег Будницкий говорит, что есть и другие способы восстановить прошлое.

Есть множество неопубликованных дневников и записок, написанных даже в советский период без надежды на публикацию. В буквальном смысле, в каждом дневнике советского солдата, который был в Германии в тот период, можно найти довольно откровенное описание злодеяний. Удивительно, но мне удалось получить доступ к машинописному тексту военного дневника, который вел лейтенант Владимир Гельфанд, молодой еврейский солдат и убежденный сталинист.

Несмотря на запрет на ведение дневников из соображений безопасности, он писал все, как было, на протяжении всей войны. Я позвонила его сыну Виталию, ныне живущему в Берлине, который обнаружил военные дневники отца, разбирая бумаги после его смерти. Он был молод и бесстрашен, ему было всего 18 в начале войны, не многим больше чем ребенку.

«Когда война идет каждый день, не думаешь, что то, что ты пишешь, может быть опасно для тебя». Виталий читает мне из рукописи, предоставляя неприукрашенную картину беспорядка в регулярных советских войсках.

20 июля 1942 года, деревня Белинский. «Войска истощены. Многие офицеры переоделись в гражданскую одежду и разбежались. Большинство бросило оружие. Некоторые командиры сорвали свои знаки отличия. Такой стыд. Такое неожиданное и печальное несоответствие с газетными сообщениями».

Гельфанд описывает жалкие пайки, выделяемые фронтовым войскам, изнуренным вшами и голодом людей, крадущих вещи своих товарищей, даже их сапоги.

Но осенью 1944 года, когда Красная Армия продвигалась на запад, плакаты приказывали солдатам излить свой гнев на врага. «Солдат, ты сейчас на немецкой земле. Час мести пробил!».

Красная Армия продвигалась на запад с штрафбатами. О происходящем на оккупированных Красной армией территориях особистами писались донесения в Москву. Теперь их доклады приходили к Берии, и они были переданы Сталину, и можно увидеть по отметкам на них, были ли они прочитаны или нет. В них сообщали о массовых изнасилованиях в Восточной Пруссии и о том, как немецкие женщины пытались убить своих детей и покончить с собой.

Министр пропаганды Третьего Рейха Йозеф Геббельс воспользовался возможностью представить врага как зверя. В выпуске нацистских кинохроник Deutsche Wochenschau за ноябрь 1944 года камера задерживается на трупах женщин и детей в деревне Неммерсдорф. И, что любопытно, первая реакция в Германии была не воспринимать это всерьез, потому что это считалось пропагандой министерства. Реальность стала осознаваться, когда беженцы из Восточной Пруссии начали прибывать в середине-конце января и начале февраля 1945 года со своими рассказами о том, что происходило в Восточной Пруссии, Померании и, конечно же, Силезии. И именно тогда, как мне кажется, женщины Берлина начали понимать, что их ждет.

Стоя перед довольно грубой диорамой битвы за Берлин в огромном музее Второй мировой войны в Москве, я пытаюсь представить, что чувствовал Юрий Ляшенко после четырех лет боев.

Видели ли вы, как водружали флаг на Рейхстаг?

Нет. Когда водружали флаг на Рейхстаг, мы все еще сражались на разных этажах и крыше.

А как вы себя чувствовали, когда увидели этот красный флаг?

Мы все кричали: "Наш, наш, наш!". Было такое чувство, как бы это сказать, ликование, чистое ликование. Все летело в воздух. Солдаты стреляли в небо из пистолетов, из пулеметов, из винтовок. Некоторые даже стреляли из пушек. Но нужно было быть осторожными, потому что люди могли пострадать.

Берлин был конечной точкой.

Когда премьер-министр Уинстон Черчилль объявил о победе в Европе 8 мая, он подчеркнул благодарность нации Красной Армии: "Сегодня, возможно, мы будем думать в основном о себе. Завтра мы отдадим особую дань нашим героическим русским товарищам, чье мастерство в бою было одним из великих вкладов в общую победу".

Пока союзные лидеры звенели бокалами шампанского, бренди или водки, на улицах Берлина царил хаос. Энтони Бивор говорит, что многие измученные боем солдаты искали забвения в пьянстве.

И он цитирует самого известного военного корреспондента Советского Союза, Василия Гроссмана. Эта отчаянная жажда алкоголя даже привела их к тому, что они пили формальдегид, найденный в лабораториях. Даже в день победы

Василий Гроссман описывает, как советские солдаты нашли канистры с химикатами в Тиргартене в Берлине и начали их пить.

И все они ослепли, сошли с ума или погибли в результате этого. Для некоторых пьяных солдат женщины были военной добычей, наряду с часами и велосипедами. Другие вели себя совсем иначе.

Ветеран Юрий Ляшенко вспоминает, как раздавал хлеб, а не мечь: «Мы не могли накормить всех, конечно. Но мы делились тем, что у нас было, с детьми. Я помню маленьких детей, которые были в ужасе. Я помню их взгляд. Это было ужасно. Мне было их жаль».

Но вы, несомненно, слышали, что многие женщины в то время были изнасилованы советскими солдатами?

«Я не уверен. Ну, в нашем подразделении точно такого не было. Но, конечно, такие вещи, возможно, происходили. Все зависело от характера людей. Люди везде были разными. Один помогал, другой злоупотреблял. Намерения человека не написаны на его лице, так что не узнаешь».

Для многих женщин воспоминания о сексуальном насилии годами были зарыты прямо под поверхность. Но, как и бесчисленные бомбоубежища в Берлине, они все еще там. На ухоженной улице в Шарлоттенбурге местный охранник Люц спускает меня в один из этих подвалов.

«Идите дальше».

Несколько красных кирпичных ступенек ведут вниз к нижней двери. Мне приходится пригнуться.

Люц говорит, что здесь были металлические двери бункера, которые можно было захлопнуть. Какие секреты хранит этот подвал?

Я могла представить это благодаря дневнику, который вела одна женщина во время советского вторжения и который позже стал бестселлером, хотя десятилетиями никто не знал её имени. Она наблюдает за собой и своими товарищами по пещере в бомбоубежище с ироничным отстранением.

Молодой человек в серых брюках и очках в роговой оправе, который при более близком рассмотрении оказывается молодой женщиной. Три старших сестры, все портнихи, прижимающиеся друг к другу как большой черный пудинг. Затем есть я, бледнолицая блондинка, всегда одетая в одно и то же зимнее пальто.

Анонимная автор была много путешествующей журналисткой в начале 30-х. Она начала писать дневник 20 апреля 1945 года, всего за десять дней до самоубийства Гитлера. Подразумевается, что она поддерживала нацистский режим.

«Я дышала тем, что было в воздухе», размышляет она, и поэтому было бы трудно идентифицировать себя с ней. Но я оказалась увлечена её честностью и вспышками черного юмора. Пока пещерные обитатели ждут прибытия

Красной армии, они шутят: «Лучше русский сверху, чем янки над головой» — изнасилование предпочтительнее бомбардировки.

Когда советские солдаты пытаются вытащить женщин из бомбоубежища, они просят автора дневника использовать свои навыки русского языка и пожаловаться советскому офицеру. И ей удается найти одного.

Очевидно, Сталин заявил, что такое не должно происходить. Но это всё равно происходит. Офицер пожимает плечами.

Один из двух солдат, получивших выговор от офицера, выражает свое недовольство, его лицо искажено гневом. «Что ты имеешь в виду? Ты разве не знаешь, что немцы сделали с нашими женщинами?» — кричит он. «Они забрали мою сестру и...». Офицер успокаивает мужчин и выводит их на улицу.

Пекарша хрипло спрашивает: "Они ушли?" Я киваю, но чтобы убедиться, выхожу в темный коридор. Тогда они хватают меня. Эти мужчины ждали.

Автор дневника изнасилована и почти задушена. Пещерные обитатели, чтобы спасти свою шкуру, закрыли перед ней дверь подвала. Наконец, два железных рычага открываются.

Я начинаю кричать: "Вы свиньи! Здесь они дважды изнасиловали меня, а вы закрыли дверь и оставили меня лежать как кусок грязи!".

Тем временем на окраине Берлина наш 22-летний автор дневника, красноармейский лейтенант Владимир Гельфанд, кружил на велосипеде, впервые в жизни сев на него, когда наткнулся на группу немецких женщин с узлами.

25 апреля. "Я спросил женщин на ломаном немецком, почему они покинули свой дом. И они с ужасом рассказали мне о первой ночи прибытия Красной Армии. 'Они тыкали меня сюда', - объяснила красивая немецкая девушка, поднимая юбку.

'Всю ночь. Они все были прыщавые и все залезали на меня и тыкали. Их было не менее 20'. Она разрыдалась. 'Они изнасиловали мою дочь на моих глазах', добавила её бедная мать.

И они могут вернуться и снова изнасиловать её. Эта мысль ужаснула их всех. 'Останься здесь', — вдруг бросилась ко мне девушка. 'Спи со мной. Ты можешь делать со мной что угодно, но только ты один'.

Описание Гельфандом травмированной девушки и её матери подтверждает дневник неизвестной женщины.

Она понимает, что ей нужно найти одного высокопоставленного офицера — 'волка', чтобы предотвратить групповые изнасилования мужскими зверями. Она находит такого. И отношения между агрессором и жертвой становятся более транзакционными и более двусмысленными.

Нельзя сказать, что майор меня насирует. Я делаю это ради бекона, масла, сахара, свечей, консервированного мяса? В некоторой степени, я уверена, что да. К тому же, мне нравится майор. И чем меньше он хочет меня как мужчина, тем больше он мне нравится как человек.

Дневник мощно показывает, как в руинах разрушенного города возникают новые отношения. Политические верности отвергаются, когда домохозяйки вырезают свастики из красных флагов и заменяют их серпом и молотом.

Когда жених автора дневника вернулся с Восточного фронта, она передала ему свои тетради. Я видела, что Герхард был ошеломлён. 'Вы все превратились в стаю бессовестных сучек, каждая из вас в этом здании. Ужасно находиться рядом с вами'.

Она получила такую же реакцию от немецкой читающей публики, когда дневник был опубликован в 1959 году. Неудивительно, что она остановила его перепечатку до своей смерти.

Но насколько мы можем доверять её версии событий? Мне нужно было найти кого-то, кто мог бы рассказать мне лицом к лицу о том, что произошло в столице Германии. Конечно, большинство женщин, которые были изнасилованы в конце Второй мировой войны, уже умерли, но нам удалось найти одну жертву. Она сейчас живёт в Гамбурге.

Итак, я села на поезд и проехала два часа к северу от Берлина, чтобы встретиться с ней и услышать её историю. Ингеборг Буллерт, бодрая женщина с большой золотой брошью и неожиданно крепким рукопожатием, приняла нас в своей квартире и готовит нам кофе. Её гостиная украшена фотографиями кошек и книгами о театре.

В 1945 году Ингеборг было 20 лет, и она мечтала стать актрисой. Она прошла прослушивание в Райхстеатркамере и получила грант. Но она также была беременна от женатого мужчины, который сражался на Восточном фронте.

Какова была ваша ситуация? Вы жили с матерью?

11 апреля 1945 года я родила ребёнка и должна была покинуть больницу сразу после родов, чтобы освободить место для людей, пострадавших от русских бомб. Я всё ещё вижу себя идущей по улице с крошечным младенцем на руках. И когда я вернулась домой, я сразу спустилась в подвал.

Не было ни воды, ни электричества. И я помню, как мы ходили в туалет и выливали ведра в окно. Ингеборг жила на Фазаненштрассе, престижной улице в Шарлоттенбурге.

Внезапно в этом мирном районе появились танковые войска, повсюду лежали многие, многие трупы русских и немцев. Вы знаете "сталинскую трубу", особый звук полётных бомб от русских? Это звучало как...

Когда Ингеборг вернулась из больницы, её соседи неодобрительно посмотрели на её новорожденного сына и сказали, что они не думают, что он выживет в бомбоубежище. По сравнению с этим враг казался добрым.

Я помню, что первой русской, вошедшей в подвал, была женщина-солдат. У меня был ребёнок в корзине, и она была очень сердечной и спросила, сколько ему лет. Второе столкновение Ингеборг с Красной армией было не таким приятным.

Она покинула подвал, чтобы подняться наверх и найти кусок верёвки для фитиля свечи. Вдруг появились двое русских. Если бы я осталась в подвале, этого бы со мной не случилось. Они нацелили на меня свои пистолеты, русские. В то время я выглядела хорошо. Я была молода.

И один из них заставил меня раздеться и изнасиловал меня. Затем они поменялись местами, и второй тоже меня изнасиловал. Но они не причинили мне садистской боли. Они просто следовали своим сексуальным желаниям. Я до сих пор помню, как думала, что умру. Что они убьют меня.

Я держала это в секрете почти всю свою жизнь. Моя мать даже хвасталась, что её дочь не была тронута. Было сложно кому-то рассказать или матери о том, что действительно произошло.

Ты осознавала, что другие женщины и девушки в Берлине также подвергались изнасилованиям?

Это был общеизвестный факт по всему городу. Все женщины в возрасте от 15 до 55 лет должны были идти к врачу, чтобы получить сертификат и пройти тест на венерические заболевания. Без этого сертификата они не получали продовольственных талонов.

Я хорошо помню, что у всех врачей, которые выдавали эти сертификаты, были переполненные приёмные. Каков был масштаб изнасилований? Число, которое чаще всего цитируется, ошеломляющее — 100 000 женщин в Берлине и два миллиона на территории Германии. Эта цифра, всё ещё горячо обсуждаемая, была получена на основе скудных уцелевших записей о рождении и абортах.

Но что ещё могут рассказать нам эти документы? Я пришла в внушительное здание из красного кирпича, которое когда-то было оружейной фабрикой, а теперь это Государственный архив Берлина. Меня встречает архивист Мартин Лухтерхан, который показывает мне архивные записи об абортах из Нойкёльна, одного из 24 районов Берлина, чудом сохранившегося нетронутыми.

Перед нами на столе лежат три папки из синего картона. Письма с июля 1945 года по октябрь, кажется. Третий человек в списке — фрау Зимон.

Там сказано, что она была на шестом-седьмом месяце беременности. Да, она просто сказала, что её изнасиловали русские. И этого достаточно для врачей, чтобы принять решение.

Это показывает, насколько серьёзной была ситуация и что они действительно хотели помочь этим женщинам. Потому что до этой особой ситуации, насколько легко было сделать аборт в Германии? Было ли это просто или нет? В некотором смысле, это было невозможно. Статья 218 Уголовного кодекса говорит, что аборты незаконны.

В эпоху нацистов?

До нацистов, в эпоху нацистов, после нацистов. Для этих женщин было небольшое "окно" из-за особой ситуации массовых изнасилований в 1945 году. Всего 995 прошений об абортах были одобрены этим одним офисом с июня 45 по 1946 год.

Это довольно потрясающе. В папках содержится более тысячи хрупких клочков бумаги, все разных цветов и размеров. Литания несчастья написана детским круглым почерком или старомодным острым немецким.

Что это за история? Айдерштадт. Я клянусь, да. Я клянусь, что была изнасилована 20 февраля 45 года русскими солдатами. Это была квартира моих родителей, они были в той же комнате.

То есть они стали свидетелями изнасилования?

Да, они стали свидетелями изнасилования.

Американец. Американец. Ах, американец. Что говорится в этом письме? Там упоминается небольшая вечеринка в сентябре 45-го года. Они тоже выпили немного, а затем её изнасиловал американец, и вечер имел последствия. Кажется, что она добровольно пошла на вечеринку. И теперь врачам нужно решить, верить ей или нет.

Наличие изнасилования русским солдатом принималось как веская причина, но как быть с другими солдатами в Берлине? Что насчёт тех, других солдат?

Вот репортаж корреспондента Би-би-си Ричарда Димблби из Берлина в июле 1945 года, когда западные союзники начали входить в город. Люди передвигаются в апатии, словно не могут осознать всё, что произошло. Только молодые девушки находят силы улыбаться американским и британским солдатам, но так всегда и было.

Изнасилования не ограничивались Красной Армией. Боб Лилли, историк из Северного университета Кентукки, получил доступ к записям военных трибуналов США. Его книга "Взятые силой" (Taken by Force) была настолько противоречивой, что первоначально ни один американский издатель не захотел её опубликовать, и она вышла сначала во Франции.

Лилли подсчитал, что было совершено 14 000 изнасилований американскими солдатами в Англии, Франции и Германии с 1942 по 1945 год. Изнасилований в Англии было очень мало, но как только солдаты пересекли Ла-Манш, число изнасилований резко возросло. Изнасилования стали проблемой для общественных отношений и дисциплины в армии, и Эйзенхауэр сказал: "Казните солдат там, где они совершили эти преступления и публикуйте казни в таких изданиях, как военная газета "Звезды и полосы" (Stars and Stripes)".

В Германии был огромный всплеск изнасилований. Были ли солдаты казнены только за изнасилование? О, да. Но не в Германии? Нет.

Ни один солдат не был казнён за изнасилование или убийство немецкого гражданина. Новые исследования сексуального насилия, совершённого всеми

силами союзников, всё ещё продолжают. Но изнасилования, когда-то обсуждавшиеся на помпах после освобождения, ушли с официального поля исследований.

Мало кто сообщал об этом, и ещё меньше слушали. Лишь в 2008 году, когда многие жертвы уже умерли, психолог Филипп Куверт первым провёл научное исследование этой травмы. Иногда в газетах писали, что это было табу, но это было не настоящее табу, по моему мнению, потому что настоящее табу — это то, о чём почти никто не знает.

В детстве я знал, что были массовые захоронения. Это не было скрыто, так сказать. Но с другой стороны, не было возможности официально признать страдания выживших.

Тем не менее, в 2008 году вышла киноадаптация дневника анонимной женщины из Берлина под названием "Анонима" (Анонима). Фильм не совсем передал бесстрастный тон книги, но оказал катарсическое воздействие в Германии, побудив женщин, таких как Ингеборг, начать говорить. Мы устроили своего рода пресс-конференцию, и на следующий день я сидела в этой комнате, и телефон звонил и звонил.

В своей клинике в университете Грайфсвальда, окружённой зелёным парком, Филипп наконец оценил всего 27 пожилых пациентов. Общественное признание — это, по его словам, большой шаг на пути к исцелению. Но, как и в многих семьях в Германии и России, травма была ближе к дому, чем предполагали психологи.

Что я нахожу чрезвычайно трогательным и также сложным, так это то, что в прошлом году у меня была встреча с моим старшим братом в Берлине, где мы пили вино, и он вдруг рассказал мне, что наш отец в детстве, во время бегства из Западной Пруссии, был свидетелем изнасилования своей матери русским солдатом. Я был шокирован. Мой брат сказал: "О, Филипп, я думал, что ты проводишь это исследование, потому что ты знал об этом".

В бывшем Советском Союзе 9 мая отмечался как День Победы в Великой Отечественной войне, как это делается и сегодня, с интенсивностью религиозного ритуала.

Виталий Гельфанд, сын автора дневника офицера Красной Армии, лейтенанта Владимира Гельфанда, не отрицает, что многие советские солдаты проявили великую храбрость и самоотверженность в годы Второй мировой войны. Но это не вся история.

«Люди не ходили по улицам в строем. Они не встречали смерть с суровыми улыбками и песнями о Родине. Но было всё. Трусость. Подлость. Ненависть. Грабежи. Предательство. Дезертирство. Кражи среди солдат и офицеров. Алкоголизм. Были изнасилования, убийства. Военные награды давались тем, кто совсем их не заслуживал».

Недавно Виталий дал интервью на российском радио, что вызвало антисемитские нападки в российских социальных сетях, утверждая, что дневники поддельные и он должен убраться в свой Израиль. Он пытается издать их в России, но это может занять много времени.

«Если люди не хотят знать правду, они просто обманывают сами себя. Весь мир это понимает, Россия это понимает. И те, кто стоит за новыми законами о клевете на прошлое, даже они это понимают. Мы не сможем двигаться вперед, пока не оглянемся назад» - заключает сын Владимира Гельфанда.

Один последний эпизод.

Кладбище на Лилиенталь-штрассе. Здесь спрятана единственная публичная надпись, которую я могу найти, упоминающая изнасилования. Со мной Эльфрида Мюллер из Берлинского бюро общественного искусства.

Очень близко к воротам находится гранитный камень, на нем лежит большой венок из кремовых, желтых и красных цветов с лентой и немецким флагом. Можете прочитать мне надпись, Эльфрида?

«Против войны и насилия. За жертв изгнания, депортации, изнасилования и принудительного труда».

Невинные дети, матери, женщины и девушки. Их страдания во время Второй мировой войны не должны быть забыты, чтобы предотвратить будущие страдания. И вы могли бы легко пройти мимо этого, не заметив, правда?

Я думаю, это не совсем мемориал. Это своего рода коллективная могила.

"Изнасилование Берлина" представила Люси Эш. Продюсер Дороти Фивер.